

Научная статья. Политические науки
УДК 32.019.5
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-02-109-116>

СМИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ О ХОДЕ СВО РФ НА УКРАИНЕ

Рубен Левонович Казарьян

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
roubenka@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2225-6539>

Аннотация. В южнокорейских средствах массовой информации сохраняется тенденция к одностороннему освещению конфликта на Украине, осуждению позиции России и поддержке политики ряда западных стран во главе с США. Это обусловлено как стратегией новой администрации президента Юн Сок Ёля по укреплению военно-политического союза с Вашингтоном, поддержкой позиции последнего по ряду внешнеполитических вопросов, так и сознательным выборочным информационным подходом к освещению как самой специальной военной операции, так и ее политико-дипломатического контекста. После того, как стал очевиден затяжной характер конфликта, в фокусе внимания оказались публикации, охватывающие более широкий спектр проблем, как, например, экономические последствия российско-украинского конфликта для мировой экономики, а также возможное ухудшение российско-южнокорейских отношений. Акценты постепенно смещались в область военного противостояния в потенциально взрывоопасных регионах, одним из которых является Корейский полуостров.

Ключевые слова: южнокорейская пресса о России, СВО РФ, Россия – РК, Украина, Юн Сок Ёль

Для цитирования: Казарьян Р. Л. СМИ Республики Корея о ходе СВО РФ на Украине. *Восточная аналитика*. 2023;14(2):109-116. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-02-109-116>.

Original article. Politics studies

MASS MEDIA OF THE REPUBLIC OF KOREA ON THE COURSE OF THE RUSSIAN FEDERATION'S SPECIAL MILITARY OPERATION IN UKRAINE

Ruben Kazarian

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
roubenka@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2225-6539>

Abstract. The trend in the South Korean media continues to be one-sided coverage of the conflict in Ukraine, condemning Russia's position and supporting the policies of a number of Western countries led by the United States. This is due both to the strategy of the new administration of President Yoon Seok Yeul to strengthen the military-political alliance with Washington, to support the latter's position on a number of foreign policy issues, and to the conscious selective information approach to covering both the special military operation itself and its political and diplomatic context. After the protracted nature of the conflict became apparent, the focus of attention turned to publications covering a wider range of issues, such as the economic

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

consequences of the Russian-Ukrainian conflict for the global economy, as well as the possible worsening of Russian-South Korean relations. The emphasis gradually shifted to the area of military confrontation in potentially explosive regions, one of which is the Korean Peninsula.

Keywords: South Korean press about Russia; Special military operation of RF; Russia – RK; Ukraine; Yoon Seok Yeul

For citation: Kazarian R. L. Mass media of the Republic of Korea on the course of the Russian Federation's special military operation in Ukraine. *Eastern Analytics*. 2023;14(2):109–116. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-02-109-116>.

На президентских выборах в Республике Корея в марте 2022 года с небольшим перевесом победил кандидат от оппозиции, представляющей консервативное крыло южнокорейского политического спектра – Юн Сок Ёль. Как и предполагалось, политика новой администрации по ряду принципиальных вопросов внутренней и внешней политики претерпела известные изменения в соответствии с традиционными для консерваторов представлениями о направлениях государственного развития. В области внешней политики вновь провозглашен курс на укрепление всеобъемлющего партнерства с США и Японией, ужесточение позиции в вопросах межкорейских отношений, повышение обороноспособности страны, содействие расширению экспортного потенциала южнокорейского военно-промышленного комплекса. Несмотря на то, что в недавнем прошлом главы Республики Корея, представлявшие консервативные силы, неоднократно встречались с российскими президентами – Д. А. Медведевым и В. В. Путиным, в целом отношение к нашей стране со стороны консерваторов всегда было довольно нейтральным, прагматичным и осторожным.

Южная Корея присоединилась к санкционному давлению на Россию в связи с началом СВО еще до победы консерваторов на президентских выборах и, несмотря на очевидно вынужденный характер этих мер, в марте 2022 года была внесена в список недружественных государств. Общественность Южной Кореи, в целом довольно мало знакомая с российско-украинскими отношениями, отнеслась к специальной операции негативно во многом благодаря мощной информационной волне публикаций, осуждающих действия России. В данном случае можно предположить, что характерная для относительно небольшой Кореи логика «большой и сильный напал на слабого», имеющая печальные исторические корни в сознании корейцев, также сыграла определенную роль в настороженном отношении к проводимой Россией операции.

На протяжении всего 2022 г. южнокорейская пресса регулярно освещала основные события, связанные с проведением специальной воен-

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

ной операции РФ, а после того, как стал очевиден затяжной характер конфликта, в фокусе внимания оказались сюжеты, охватывающие более широкий спектр проблем, как, например, экономические последствия российско-украинского конфликта для мировой экономики, а также возможное ухудшение российско-южнокорейских отношений. Акценты постепенно смещались в область военного противостояния в потенциально взрывоопасных регионах, одним из которых является Корейский полуостров. Все чаще звучала тема возможного военно-политического сотрудничества между Москвой и Пекином, что неизбежно приведет к новому витку блокового противостояния не только в странах Восточной Азии.

Как уже отмечалось в предыдущей публикации, посвященной освещению СВО в южнокорейских средствах массовой информации, в южнокорейских средствах массовой информации, в целом в медиапространстве Республики Корея в преобладает точка зрения, осуждающая проведение Российской Федерацией военной операции на Украине¹.

Следует отметить, что под медиапространством следует понимать не только печатные издания, их электронные версии, телевидение, но также и различные интернет-площадки, стремительно набирающую популярность блогосферу с ее многомиллионной аудиторией. Штат южнокорейских корреспондентов в России в течение прошлого года сократился до минимума, в результате чего значительная часть информации о событиях здесь или на Украине заимствуется корейскими СМИ из западных медиаресурсов, что позволяет говорить о формировании одностороннего взгляда на происходящее у южнокорейской аудитории. Тем не менее, во второй половине 2022 г. в южнокорейской печати появились отдельные публикации, представляющие более взвешенную оценку ситуации вокруг украинского кризиса с учетом роли внешнего фактора, а также позиции российской стороны².

Традиционно для южнокорейских СМИ мировые новости занимают существенно меньшую часть общего информационного потока при том, что в большей степени они касаются близлежащих стран – Японии, Китая и, конечно же, США. До начала СВО Россия присутствовала в новостном потоке значительно меньше, но, как уже отмечалось выше, после февраля 2022 г. публикации с хроникой развития событий в зоне боевых действий стали регулярными. По мере развития кон-

¹ Казарьян Р. Л. Южнокорейская пресса о событиях на Украине (конец февраля – март 2022 г.) // Восточная Аналитика Т. 13, No 2 (2022). С. 51–57.

² 김 법 현, 김 동 훈, 러시아-우크라이나 전쟁에 관한 한국 사회의 인식 및 함의, Kim Beob-heon, Kim, Dong-Hun, Perceptions and Implications of Korean Society on the Russo-Ukraine War, 한국군사학논총 (Journal of Military Science in Korea), 제11집 제2권 (2022년 6월). Pp. 129–150.

фликта и перехода его в затяжную фазу, все большее количество стран так или иначе оказывалось вовлеченным в опосредованное участие в противостоянии с Россией. Южная Корея как один из крупнейших производителей вооружений также оказалась в поле зрения по мере истощения запасов собственного оружия у украинской стороны и наращивания внешних поставок со стороны западных стран. Тем не менее, власти Республики Корея продолжали настаивать на ограниченной помощи Украине поставками продукции нелетального характера.

Летом 2022 года влиятельный южнокорейский исследовательский институт Gallup Korea опубликовал следующие результаты опроса жителей страны: 72% жителей Р. Корея придерживаются мнения, что администрация Юн Сок Ёля должна ограничиться оказанием Украине помощи поставками медикаментов, продовольствия и нелетальной продукции военного назначения, 15% настаивают на передаче Киеву вооружения. 84% респондентов заявили, что интересуются темой российско-украинского вооруженного конфликта, 13% – нет³.

Для Южной Кореи, со второй половины прошлого столетия существующей в состоянии раскола и противостояния со своим северным соседом – КНДР, вопросы суверенитета и территориальной принадлежности являются особенно острыми. Сеул не признал вхождение Крыма в состав Российской Федерации, а в южнокорейской печати время от времени звучит термин «аннексия» в отношении событий весны 2014 года. Поэтому южнокорейская пресса не могла обойти стороной признание независимости Донецкой и Луганской Народных Республик Пхеньяном летом 2022 г., а впоследствии и вхождения новых регионов в состав Российской Федерации. Особый упор делался на укрепление связей между РФ и КНДР, а также полную поддержку со стороны последней политики Москвы в ее противостоянии с Западом⁴.

Однако не только военные и политические аспекты оказывались в центре внимания печати и СМИ Южной Кореи в связи с продолжением СВО РФ на Украине. Весной–летом 2022 г. остро встал вопрос о вывозе продовольствия из заблокированных боевыми действиями портов Украины, поскольку для южнокорейской экономики эта проблематика также имела определенное значение.

Целый ряд публикаций освещал вопросы поставок сельскохозяйственной продукции из Украины, прерванных в результате начала

³ 7 in 10 S. Koreans only support non lethal aid for Ukraine // The Korea Herald. 16.07. 2022. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220714000785> (accessed: 01.10. 2022). На англ. яз.

⁴ N. Korea officially recognizes independence of 2 separatist regions in Ukraine // The Korea Herald. 14.07.2022. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220714000125> (accessed: 01.10. 2022). На англ. яз.

боевых действий в районах расположения основных портов отгрузки. Южнокорейские компании и ранее принимали активное участие в транспортировке украинской сельскохозяйственной продукции, но следует отметить, что Южная Корея также закупала часть ее для собственных нужд. В начале сентября южнокорейская компания Posco International заявила о возобновлении отгрузки зерновой продукции из Украины⁵. Этому предшествовала встреча на уровне министров стран АТЭС (Южная Корея, США, Австралия, Канада, Новая Зеландия и Япония) по вопросам продовольственной безопасности, в ходе которой стороны приняли совместное заявление, в котором осуждались действия России, препятствующие экспорту сельскохозяйственной продукции и разрушающие продовольственную базу Украины, а также содержалось требование вывода российских войск с ее территории без каких-либо предварительных условий.

В конце лета-начале сентября 2022 г. южнокорейские СМИ довольно подробно освещали проведение Россией и представителями еще 14 государств стратегических военных учений «Восток-2022». Отдельное внимание южнокорейские издания обратили на участие в учениях помимо других государств военнослужащих Народно-Освободительной Армии Китая (НОАК). Отмечено, что КНР впервые направила на зарубежные учения одновременно представителей всех родов войск НОАК – сухопутных, ВВС и ВМС. От КНР в маневрах участвовали около 2000 солдат и офицеров, а также порядка 300 единиц боевой техники⁶.

Практически все основные СМИ Южной Кореи активно следили за началом и успешным развитием наступления Вооруженных сил Украины в начале сентября 2022 г., что в итоге привело к оставлению войсками РФ практически всей территории Харьковской области. Помимо факта первого серьезного военного успеха в действиях украинской армии, акцент был также сделан на захвате большого количества российской техники и пленных⁷.

Новость об объявлении президентом России частичной мобилизации 21 сентября 2022 г. была интерпретирована в южнокорейской печати как свидетельство провала первоначального плана СВО, а также

⁵ No breakthrough without gaining strength in exports // Dong-A Ilbo. 27.07.2022. URL: <https://www.donga.com/en/Search/article/all/20220727/3536332/1> (accessed: 01.10. 2022). На англ. яз.

⁶ Юг и Север: Обзор последних событий на Корейском полуострове (1–15 сентября 2022 г.) // Asia Risk Research Center. 18.09.2022. URL: <https://asiarisk.org/novosti/218-yug-i-sever-obzor-poslednikh-sobytij-na-korejskom-poluostrove-1-15-sentyabrya-2022-g?ysclid=lgbw9rxrk916928330> (дата обращения: 01.10. 2022).

⁷ Ukraine forces advance north after fall of Russian stronghold // The Korea Times. 11.09.2022. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/world/2022/09/501_335870.html (accessed: 01.10. 2022). На англ. яз.

признание военных поражений предшествующего периода. Отмечалось, что первая со времен Второй мировой (Великой отечественной) войны мобилизация населения вызовет внутривнутриполитический кризис и широкое недовольство, при этом в качестве экспертных комментариев использовались материалы западной и украинской прессы⁸.

Террористические атаки на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток-2», а также взрыв на Крымском мосту, осуществленные в конце сентября и начале октября 2022 г. соответственно, также широко освещались южнокорейскими СМИ в основном по материалам западной печати⁹. Отмечалось, однако, что российская сторона потребовала срочного созыва заседания Совета Безопасности ООН для обсуждения вероятных диверсий, а также сделала заявления о возможной причастности к этим террористическим атакам США или Великобритании.

Южнокорейские СМИ подвергли резкой критике массированные ракетные удары, предпринятые Россией в ответ на взрыв на Крымском мосту. Подчеркивалось, что в ряде основных городов Украины частично либо полностью было временно прекращено электроснабжение, произошли перебои в работе систем связи, приостановлено движение общественного транспорта, пострадали также ряд государственных учреждений, включая штаб-квартиру Службы безопасности Украины, погибли мирные граждане¹⁰.

С осуждением действий РФ и нанесения массированного удара по крупнейшим городам Украины выступил также и официальный Сеул. Кроме того, МИД РК выразил озабоченность по поводу жертв и пострадавших, но граждан Южной Кореи среди них нет¹¹.

В конце октября 2022 г. в ходе заседания дискуссионного экспертного клуба «Валдай» президент России В. Путин, отвечая на вопросы аудитории, затронул проблему поставок южнокорейских вооружений в Польшу и ухудшения российско-южнокорейских отношений. Практически все основные издания процитировали слова российского президента, но особо были отмечены два высказывания: «У нас очень добрые

⁸ Putin mobilizes more troops for Ukraine // The Korea Times. 21.09.2022. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/world/2022/09/501_336482.html (accessed: 01.10. 2022). На англ. яз.

⁹ Blast Damages Key Bridge Connecting Russia to Crimea // The Chosun Ilbo. 10.10.2022. URL: https://english.chosun.com/site/data/html_dir/2022/10/10/2022101000356.html (accessed: 20.10. 2022). На англ. яз.

¹⁰ Russia Attacks Ukrainian Capital with Waves of Drones // The Chosunilbo. 18.10.2022. URL: https://english.chosun.com/site/data/html_dir/2022/10/18/2022101800526.html (accessed: 20.10. 2022). На англ. яз.

¹¹ Юг и Север: Обзор последних событий на Корейском полуострове (1–15 октября 2022 г.) // Asia Risk Research Center. 17.10.2022. URL: <https://asiarisk.org/novosti/224-yug-i-sever-obzor-poslednikh-sobytij-na-korejskom-poluostrove-1-15-oktyabrya-2022-g?ysclid=lgc8l1endh434139089> (дата обращения: 30.10. 2022).

отношения с Республикой Корея. И мы всегда имели возможность иметь диалог и с Республикой Корея, и с КНДР. Но сейчас нам известно, что Республика Корея приняла решение поставлять оружие и боеприпасы на Украину. Это будет разрушать наши отношения» и «А как бы Республика Корея отнеслась к тому, что мы возобновили бы сотрудничество с Северной Кореей по ядерному направлению?»¹².

Эти заявления президента России вызвали резонанс в широких экспертных кругах, а также среди общественности, поскольку, как отмечалось выше, южнокорейское общество в большинстве своем не поддерживало идею поставок вооружений в зону проведения боевых действий. Уже на следующий день после заявлений В. В. Путина глава Южной Кореи – президент Юн Сок Ёль сделал ответное заявление и подчеркнул, что Республика Корея никогда не поставляла летальное оружие на Украину. При этом, однако, отметил, что данные вопросы являются внутренним делом страны и относятся к вопросам национального суверенитета¹³.

Данный сюжет не получил продолжения в южнокорейской печати ввиду трагедии, произошедшей в Сеуле в конце октября, во время празднования праздника Хэллоуин, когда в ходе шествия в давке погибло более ста человек. Тем не менее, проблема поставок южнокорейских вооружений и боеприпасов странам НАТО, а также возможной передачи их украинской стороне остается одной из наиболее обсуждаемых тем в экспертном сообществе, поскольку является своего рода «красной линией» в российско-южнокорейских отношениях. Это осознают обе стороны, поскольку в условиях общей напряженности вокруг Корейского полуострова и ввиду усиления тенденции к укреплению военно-политического сотрудничества США, Японии и Южной Кореи, – ухудшение отношений между Москвой и Сеулом может серьезным образом обострить нарастающее противостояние в Восточной Азии.

Основные политические силы Республики Корея – консерваторы и демократы или лево-центристы, по целому ряду вопросов имеют принципиально различные позиции, и стратегия внешней политики, а также отношения с ближайшими соседями, к сожалению, видятся представителями этих двух лагерей по-разному. Южнокорейская общественность также демонстрирует наличие серьезного внутреннего раскола, что убедительно показывают результаты последних президентских и парла-

¹² Putin: providing weapons to Ukraine will ruin Seoul-Moscow relations // Dong-A Ilbo. 28.10.2022. URL: <https://www.donga.com/en/Search/article/all/20221029/3731893/1> (accessed: 30.10. 2022). На англ. яз.

¹³ South Korean president dismisses Putin's warning // The Korea Times. 28.10.2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/10/113_338773.html (accessed: 30.10. 2022). На англ.яз.

ментских выборов. В такой ситуации необходимо сохранять внутренний баланс интересов, однако политика, проводимая текущей администрацией, не учитывает наличие иной точки зрения, в том числе и на ситуацию вокруг российско-украинского конфликта. Вряд ли это способствует объективному отражению действительности, что в условиях нарастающей глобальной напряженности не способствует консолидированному и адекватному ответу на вызовы времени.

В общем и целом, в южнокорейских средствах массовой информации сохраняется тенденция к одностороннему освещению конфликта на Украине, осуждению позиции России и поддержке политики ряда западных стран во главе с США. Это обусловлено стратегией новой администрации президента Юн Сок Ёля по укреплению военно-политического союза с Вашингтоном, поддержки позиции последнего по ряду внешнеполитических вопросов, а также сознательным выборочным информационным подходом к освещению как самой специальной военной операции, так и ее политико-дипломатического контекста. Несмотря на появление ряда критических материалов с альтернативной позицией по целому ряду аспектов российско-украинского противостояния, в целом, не просматриваются предпосылки к изменению положения дел с освещением СВО в средствах массовой информации Южной Кореи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Казарьян Рубен Левонович –
канд. полит. наук, научный сотрудник
Отдела Кореи и Монголии, Институт
востоковедения Российской академии
наук, Москва, Россия

Kazarian Ruben L. – PhD (Polit.),
Korea and Mongolia Department Head,
Institute of Oriental Studies of the
Russian Academy of Science, Moscow,
Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 04.05.2023.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 15.05.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 04.05.2023.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 15.05.2023.

The author has read and approved the final manuscript.